

Протокол № 6
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
29 июня 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Р.З. Чинокоев
— Ю.М. Новолодский

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— А.Г. Сухореброва
— Д.Г. Бартенев
— В.В. Лапинский
— В.Ф. Соловьев
— Д.Р. Каюмов
— Т.В. Тимофеева
— А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.30. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 26 марта 2010 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Д. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужила жалоба гр. Х.Н.В., поступившая в Адвокатскую палату СПб 26 марта 2010г.

Из жалобы следует, что 11 октября 2006г. в отношении заявительницы было возбуждено уголовное дело. После этого по телефону и электронной почте ей стал навязывать свои услуги адвокат Д. Будучи юридически неграмотной и находясь в стрессовом состоянии, Х.Н.В. согласилась принять его услуги и передала адвокату без квитанции 68 000 руб., по его настоянию заключила договор возмездного оказания правовых услуг между ООО «Межрегиональная рыбная производственная корпорация» («МРПК»), где она была

Генеральным директором, и ООО «Союз-2», согласно Уставу занимающимся техобслуживанием автомобилей.

Таким образом, договор на защиту Х.Н.В. по уголовному делу заключался не Х.Н.В. с адвокатом Д., а между ООО «Союз-2» и адвокатом Д.

10 февраля 2007г. Д., узнав, что Х.Н.В. скоро не станет Генеральным директором ООО «МРПК», вынудил ее подписать договор поручительства об ответственности Х.Н.В. по обязательствам ООО «МРПК» перед ООО «Союз-2».

В настоящее время адвокат Д., ранее защищавший Х.Н.В. в уголовном деле и владеющий некоей конфиденциальной информацией, представляет интересы ООО «Союз-2» по иску к ней о взыскании денежных средств.

К жалобе приложены копии: искового заявления ООО «Союз-2» к Х.Н.В., подписанного адвокатом Д., ответа следователя Церковного по делу Х.Н.В. адвокату Д., договора возмездного оказания правовых услуг между ООО «Союз-2» и ООО «МРПК», доверенности ООО «Союз-2» на имя Д., договора поручительства между ООО «Союз-2» в лице представителя Д. и Х.Н.В. о солидарной ответственности с ООО «МРПК» по обязательствам последнего перед ООО «Союз-2», письма-требования платежа по договору поручительства, подписанного Д.

В жалобе ставится вопрос о привлечении к ответственности адвоката.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат Д. пояснил, что «заявитель, видимо, обратился в ЮРИДИЧЕСКУЮ фирму «Союз-2»... по уголовному делу,... заключив с ним договор возмездного оказания правовых услуг.... ООО «Союз-2», зная о моей специализации, привлекло меня для фактического ведения дела в интересах Х.Н.В. Между ООО «Союз-2» и мной было заключено соглашение, в котором прямо было указано, что вознаграждение я получаю от ООО «Союз-2» и не вправе переманивать клиента, в т.ч. заключать с Х.Н.В. соглашения по данному предмету самостоятельно... ООО «Союз-2», оказав Заявителю посредством моего привлечения оговоренные юридические услуги и оплатив мою помощь, и не получив оговоренного вознаграждения..., обратилось ко мне за представлением его интересов при взыскании долга с Заявителя... Данное заявление следует расценивать как метод давления на позицию представителя истца по неоконченному судебному делу».

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что адвокат Д. признает, что осуществлял защиту Х.Н.В. по уголовному делу не по договору с доверителем Х.Н.В., а по договору с организацией, оказывающей юридические услуги, не являющейся адвокатским образованием, то есть нарушил запрет, содержащийся в п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Однако Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб принимает во внимание, что с момента окончания ведения дела Х.Н.В. прошло более одного года (уголовное дело прекращено 05 февраля 2007г.), и в соответствии с п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности за указанное нарушение к адвокату не могут быть применены.

Наряду с этим, Квалификационная комиссия АП СПб установила, что адвокат Д. в настоящее время ведет в суде гражданское дело против своего бывшего доверителя по уголовному делу (по иску ООО «Союз-2» к Х.Н.В.), в котором, по мнению Х.Н.В., адвокат использует сведения, ставшие ему известными при ведении ее уголовного дела, которые в соответствии с п.5 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката составляют адвокатскую тайну.

Таким образом, адвокат нарушает запрет, установленный пп.2,5 п.4 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: «...принимать от лица, обратившемуся к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он... оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица;...разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя».

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушение указанных выше норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат Д. явился, объяснения в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб представил.

Адвокат Д. пояснил: «Х. обратилась в юридическую фирму для защиты по уголовному делу, хотя в последствие оказалось, что это дело связано с нарушением права на товарный знак. Х. заключила с этой фирмой соглашение. Данное соглашение содержало пункт о том, что данная юридическая фирма вправе привлекать для исполнения поручения третьих лиц, и Х. подписала это соглашение.

Данная фирма обратилась ко мне как к адвокату, занимающимся правом интеллектуальной собственности, и заключила со мной Договор, чтобы я осуществлял защиту данной гражданки. Я вел уголовное дело Х., дело было прекращено за отсутствием состава преступления на досудебной стадии.

То, что именно я веду это дело, Х. знала и не могла не знать, т.к. мы с ней неоднократно встречались, ходили на допросы. Ход защиты ее устраивал, она подписывала акты о выполненных работах.

Данная юридическая фирма выплатила мне вознаграждение согласно Договору полностью. Какую сумму должна была выплатить данная гражданка этой юридической фирме, я не знаю.

После прекращения уголовного дела прошло значительное количество времени – почти 3 года. Данная юридическая фирма обратилась ко мне, объяснив, что Х. не выплатила им ту сумму, которая была указана в соглашении с ней. Юридическая фирма сделала предположение, что я некачественно осуществлял ее защиту, и поэтому она не выплачивает вознаграждение по Соглашению. И представь наши интересы в суде по иску о взыскании с Х. денежных средств, которые оговорены в Соглашении с ней и под которым она подписалась.

Я прочел п.4 ст.6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката, в которых содержится запрет на ведение дела против доверителя, если в данный момент я осуществляю его защиту по другому делу. Дело Х., в котором я участвовал, прекращено почти 3 года назад, поэтому она не является в настоящий момент моей доверительницей. Поэтому я принял предложение юридической фирмы на представление их интересов о взыскании денежных средств с Х.

Комиссия вменила также мне «разглашение адвокатской тайны». Я не согласен, т.к. нарушение адвокатской тайны – это разглашение сведений без согласия доверителя. Она заключила Договор, прямо согласилась на привлечение третьих лиц для защиты по уголовному делу, тем самым сразу дала согласие на то, что им могут быть известны данные по уголовному делу.

Более того, в актах о выполненных работах прямо указано о моем (адвоката Д.) привлечении для защиты по уголовному делу, и эти акты все подписаны Х. Поэтому о разглашении сведений без согласия доверителя речи быть не может.

Кроме того, какие сведения я распространил? Кому распространил? Ни в жалобе Х., ни в Заключении Комиссии этого не указано, а имеется лишь абстрактная фраза в Заключении.

Считаю, что я не допустил никаких нарушений ни Закона, ни Кодекса профессиональной этики адвоката».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, пояснения адвоката Д. Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - 1

«Воздержались» - 0

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.30.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

и.о. Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова